

ДОМ

который нашёл тебя

Дана Батенева

ДОМ

который нашёл тебя

Дар, о котором просят небеса

Далеко-далеко, за синими горами и широкими реками, лежала страна, где соседствовало множество королевств. В каждом из них были свои законы, свои короли и свои легенды. Магия в тех местах тоже существовала — но тихая, редкая, почти незаметная. Она появлялась лишь тогда, когда сердце человека было полно настоящего желания. В одном из этих королевств стоял старый каменный дворец. Когда-то его окна светились радостью, а во дворе звучала музыка, но уже много лет в этих стенах царила тяжёлая тишина, потому что король и королева постоянно ссорились. Никто уже и не помнил, с чего началась их первая размолвка — может быть, из-за пустяка, может, из-за важного дела, — но со временем ссоры стали привычкой. Они спорили за завтраком, спорили на советах, спорили даже во время праздников, и их голоса иногда слышали даже на площади перед дворцом. И чем больше они ссорились, тем грустнее становилось королевство: когда в сердце правителей нет мира, тревога словно разливается по всей стране. Королева долго терпела: пыталась говорить спокойно, уступать, молчать, но однажды вечером поняла, что больше не может так жить.

В ту ночь она не легла спать, а сидела у кровати в своей комнате, смотря на звёзды и тихо сказала:

— Если есть на свете силы, которые слышат людей... помогите мне. Я не знаю, как вернуть мир в наш дом, как снова сделать так, чтобы мы были счастливы.

Комната долго оставалась тихой, а потом вдруг воздух словно слегка засиял, и из света появилась фигура — не то фея, не то дух. Её платье было соткано из мягкого света, а глаза сияли так спокойно, будто она видела всё на свете. Королева замерла:

— Кто вы?

Существо улыбнулось:

— Я слышала твою просьбу.

— Вы можете помочь?

Фея немного задумалась:

— Иногда людям нужно не волшебство... а сердце, которое научит их любить.

Она протянула королеве небольшой свёрток, аккуратно завернутый в мягкую ткань, и свёрток тихо шевельнулся. Королева ахнула:

— Ребёнок?

— Да, — сказала фея. — Этот ребёнок принесёт счастье тому, кто увидит его первым. И через эту любовь он сможет изменить судьбы.

Королева осторожно положила свёрток на свою кровать, сердце её забилось быстрее:

— Значит... если я увижу его первой...

Но она не успела закончить — в этот момент дверь резко распахнулась, и в комнату ворвался король:

— Нам нужно поговорить! — сердито сказал он.

Королева вздрогнула и в спешке накрыла ребёнка одеялом:

— Сейчас не время!

— Как раз время! — ответил король, и, забыв обо всём, королева выбежала из

комнаты, продолжая ссору. Дверь громко захлопнулась, и комната осталась тихой — только на кровати под одеялом тихонько сопело маленькое чудо.

Через несколько минут дверь осторожно приоткрылась, и в комнату вошла девушка — одна из придворных служанок.

Её мало кто замечал во дворце: она была тихой, скромной и всегда аккуратно выполняла свою работу.

Она пришла просто проверить, всё ли в порядке, но вдруг заметила, что одеяло на кровати слегка движется. Девушка остановилась:

— Что это?..

Она осторожно подошла ближе, приподняла край одеяла и увидела младенца. Малыш открыл глаза и посмотрел прямо на неё, и в тот же миг сердце девушки словно наполнилось светом. Её охватило такое тёплое, огромное счастье, будто весь мир вдруг стал добрым и правильным. Она тихо прошептала:

— Какой ты чудесный...

И улыбнулась ему. В этот момент дверь снова открылась, на пороге появилась королева. Когда она увидела, кто именно смотрит на ребёнка, её лицо мгновенно изменилось. Она увидела простую служанку, склонившуюся над кроватью, младенца, который смотрел на девушку широко раскрытыми глазами, и — самое страшное — счастливую улыбку на лице той, кого никто во дворце даже не замечал. Сердце королевы сжалось.

— Что... ты... делаешь? — медленно произнесла она.

Служанка вздрогнула и быстро отступила от кровати:

— Ваше величество... простите... я только...

Но королева уже подошла ближе и резко откинула одеяло. Младенец лежал на мягких подушках и спокойно смотрел на неё, но в его взгляде не было того особенного света и блеска, о котором говорила фея — он смотрел на королеву так же, как смотрят все маленькие дети, тихо и немного удивлённо. Королева побледнела: она моментально всё поняла.

— Ты... увидела его, — прошептала она.

Служанка растерянно кивнула:

— Я услышала, что одеяло шевелится... и подумала, что, может быть опасность... или...

— Ты увидела его первой. — теперь в голосе королевы звучал холод.

Девушка ничего не понимала; она только чувствовала, как странное тепло всё ещё наполняет её сердце. Ей казалось, будто этот ребёнок каким-то образом стал ей родным, и она осторожно сказала:

— Он такой чудесный... Ваше величество, неужели это ваш ребёнок?

Но эти слова только разозлили королеву ещё сильнее.

— Мой? — резко ответила она. — Нет. Теперь уже нет.

Она отвернулась от кровати, в этот момент в её голове звучали слова феи: «Этот ребёнок принесёт счастье тому, кто увидит его первым». И первой оказалась не она, не королева, а простая служанка. Злость и обида захлестнули её так сильно, что она больше не могла думать спокойно.

— Как тебя зовут? — резко спросила она.

Девушка опустила голову:

— Марика, ваше величество.

Королева холодно усмехнулась:

— Госпожа Марика, значит.

Это было сказано с такой странной интонацией, что девушка не поняла, насмешка это или что-то другое. Королева резко указала на дверь:

- Собирай свои вещи, Марика.
- Простите?..
- Ты больше не служишь во дворце.

Марика побледнела:

- Но... ваше величество... я ведь...
- Немедленно покинь дворец.
- Но за что?

Королева резко повернулась к ней:

- Потому что я так сказала.

В её голосе была такая холодная ярость, что Марика поняла — спорить бессмысленно.

Она медленно поклонилась:

- Как прикажете, ваше величество.

Когда она выходила из комнаты, младенец тихо заплакал. Марика остановилась на секунду: ей вдруг захотелось вернуться, взять ребёнка на руки, успокоить его, но она знала — ей нельзя. Она вышла из комнаты и тихо закрыла дверь. Через час она уже покидала дворец, и почти никто не заметил её ухода. А королева осталась одна. Она долго стояла у окна, пытаясь успокоиться, но каждый раз, когда она смотрела на малыша, беспокойно дремлющего на кровати, её сердце наполнялось разочарованием.

- Всё должно было быть иначе... — тихо сказала она.

Ребёнок вновь заплакал, королева нахмурилась:

- Ты должен был принести счастье мне.

Но этого не произошло, и чем больше она думала об этом, тем сильнее ей казалось, что ребёнок — напоминание о её собственной неудаче. К вечеру она приняла решение. Вызвав к себе старую служанку, она отдала приказ:

- Унесите ребёнка из дворца.
- Куда, ваше величество?
- Куда угодно. Я больше не хочу его видеть.

Поздно ночью у ворот городского приюта появился маленький свёрток. Когда няньки утром открыли дверь, из взору предстал младенец, аккуратно укутанный в тёплую ткань. Одна из старших нянек осторожно взяла его на руки:

- Бедный малыш... — тихо сказала она.

Ребёнок открыл глаза и смотрел спокойно, почти серьёзно, будто уже многое понимал.

- Нам нужно дать ему имя, — сказала другая няня.

Женщины немного подумали, потом старшая улыбнулась:

- Пусть будет Эрик.

Так во дворе приюта появился новый ребёнок — мальчик, которого когда-то подарила фея, мальчик, предназначенный принести счастье. А далеко от него, в соседнем королевстве, молодая женщина по имени Марика начинала новую жизнь, не зная, что однажды судьба снова сведёт её с тем ребёнком, который однажды посмотрел на неё первым. И тогда их история только начнётся.

Приют стоял на окраине большого города — дом был старьй, с покосившимся крыльцом и скрипучими лестницами, но внутри всегда пахло хлебом, травяным чаем и чистым бельём. Няньки старались изо всех сил, чтобы детям было тепло и спокойно.

Шли годы. Мальчик, найденный когда-то у ворот приюта рос среди десятков других детей. Он никогда не знал своих родителей, но няньки часто говорили:

— Не важно, кто тебя оставил в прошлом. Важно, кем ты станешь в будущем.

И Эрик очень старался стать хорошим человеком. Он рано научился помогать: когда был маленьким — носил воду на кухню и расставлял тарелки к обеду, когда подрос — колол дрова, а к пятнадцати годам уже умел чинить заборы, крыши и даже старые телеги. Но больше всего няньки любили его за другое: Эрик всегда думал не только о себе. Если в приют приносили сладости, он делил их с младшими; если у кого-то рвалась одежда — помогал зашить; если кто-то плакал — садился рядом и утешал. Иногда старшая няня, тётушка Хельга, смотрела на него и тихо говорила другим:

— У этого мальчика большое сердце.

А Эрик только смущённо улыбался.

Жизнь в приюте была простой и небогатой: иногда не хватало еды, зимой было холодно, приходилось латать одну и ту же одежду много раз. Но дети всё равно смеялись и играли во дворе. Однажды ранней весной у ворот приюта остановилась красивая карета. Дети сразу столпились у окон:

— Смотрите!

— Какая большая!

— Там, наверное, богатый господин!

Из кареты вышел высокий мужчина в хорошем плаще, с аккуратно подстриженными усами и спокойным взглядом. Он постучал в дверь. Тётушка Хельга открыла и вежливо поклонилась:

— Чем могу помочь, сударь?

Мужчина снял шляпу:

— Моё имя Рихтер. Я из соседнего государства, путешествую по делам... и слышал, что здесь находится приют.

Он оглянулся на детей, которые любопытно выглядывали из-за двери:

— Я хотел бы немного помочь.

Тётушка Хельга растерялась:

— Помочь?..

— Да. Я привёз кое-что.

Слуги начали разгружать карету, и на крыльце появились мешки с мукой, тёплые одеяла, новые сапоги и несколько ящиков игрушек. Дети ахнули. Тётушка Хельга едва сдержала слёзы:

— Сударь... это слишком щедро.

Господин Рихтер улыбнулся:

— Иногда людям просто нужно помогать друг другу.

Позже, когда взрослые разговаривали за столом, Эрик тихо подошёл к господину Рихтеру:

— Сударь? — Эрик немного замялся — Вы... будете ещё помогать нашему приюту?

Господин Рихтер внимательно посмотрел на него:

— Хотел бы. Но помощь должна быть честной.

— Я могу работать, — быстро сказал Эрик.

— Работать?

— Да. Я умею чинить заборы, носить тяжести, колоть дрова... что угодно. Если вы возьмёте меня к себе, я буду работать... а деньги можно отдавать приюту.

Он говорил очень серьёзно. В комнате на секунду стало тихо. Тётушка Хельга нахмурилась:

— Эрик...

Но господин Рихтер поднял руку:

— Подожди. — он некоторое время смотрел на юношу — Сколько тебе лет?

— Шестнадцать.

— И ты готов уехать из дома?

Эрик оглянулся на детей:

— Это не совсем мой дом, но я хочу, чтобы тем, кто заботился обо мне все эти годы, было легче жить.

Господин Рихтер медленно кивнул:

— У меня есть поместье в соседнем королевстве. Там всегда найдётся работа для трудолюбивого человека. Я буду платить тебе честную плату. Ты можешь отправлять деньги сюда... или тратить их на себя.

Эрик улыбнулся. Тётушка Хельга вздохнула, но в её глазах была гордость:

— Если ты решил, мальчик... мы не будем тебя удерживать.

Через несколько дней Эрик собрал свои немногочисленные вещи. Няньки дали ему тёплый плащ, младшие дети обнимали его и просили привезти что-нибудь интересное.

— Я вернусь, — обещал Эрик.

Карета господина Рихтера покинула город ранним утром. Дорога в соседнее королевство шла через густой лес, где редко встречались деревни, а дорога иногда становилась узкой и тёмной. К вечеру они почти добрались до границы, но вдруг из леса раздался крик:

— Стоять!

Из-за деревьев выбежали несколько вооружённых людей. Лошади испуганно заржали, слуги закричали:

— Разбойники!

Началась суматоха: кто-то схватился за оружие, кто-то пытался развернуть карету. Эрик понял только одно: если его заметят, он может попасть в беду. Он быстро открыл дверцу и прыгнул на землю.

— Эрик! — крикнул кучер, но юноша уже бежал. Он нырнул в густой лес и спрятался между деревьями. Через несколько минут шум на дороге стих — карета уехала, а Эрик остался один. Он вышел из-за деревьев и понял страшную вещь: он находился в чужом королевстве, в незнакомом лесу, не имея ни малейшего понятия, куда идти дальше. Нужно было найти город, и он пошёл вперёд по едва заметной лесной тропе, не зная куда приведёт его дорога.

Сначала Эрик шёл быстро. Он был уверен, что дорога скоро выведет его к какому-нибудь селу или к большому тракту — в конце концов, рядом должна была быть граница между королевствами, а значит, люди, постоянные дворы, дороги. Но лес становился только гуще. Тропинка то появлялась, то исчезала; иногда она уходила в сторону, иногда терялась среди камней и корней. Прошёл час, потом ещё один. Солнце поднялось высоко, а потом начало медленно клониться к вечеру. Парень начал уставать. Он почти ничего не ел с утра, вода во фляге давно закончилась, плащ, который дали ему няньки, защищал от ветра, но в тени леса всё равно становилось холодно.